

Чу Си уставилась на Цю Чэньчжи, сумевшего уклониться от её внезапного удара. Взгляд её невольно задержался на его безупречном, отрешённом лице, и на мгновение она оцепенела.

Опомнившись в то же мгновение, она вспыхнула от стыда и ярости. Прелестное лицо залил густой румянец. Девушка разозлилась на собственное мимолётное наваждение, но всю злобу тут же перенесла на Орден Великого Небытия.

Звали её Чу Си, и была она дочерью прежней владычицы Дворца Лелеяния Цветов, Чу Лин.

Её мать погибла в схватке за древнее сокровище, пав от рук жестокого демона. С тех пор Дворец Лелеяния Цветов лишился былого величия и покатился по наклонной. Но самое обидное — то самое заветное бессмертное оружие в конце концов досталось Ордену Великого Небытия!

Четыре великих праведных ордена вечно твердили о нерушимом союзе, но когда её мать попала в беду, никто из глав оставшихся трёх фракций и пальцем не пошевелил. Особенно Тяньцин-цзы, перевозносимый всеми как первый человек на пути праведности, — почему он не пришёл на помощь?

Будь её мать жива, Дворец Лелеяния Цветов до сих пор процветал бы. И уж точно никто в Приюте Бессмертных Гостей не посмел бы смотреть на них свысока и так беспардонно выставлять за дверь, как это случилось сегодня.

Чу Си люто ненавидела Обитель Десяти Тысяч Книг, лишившую их покоев на третьем этаже, но Орден Великого Небытия, прибравший к рукам чужое сокровище, вызывал у неё куда большую враждебность.

От этих мыслей злоба в глазах Чу Си вспыхнула с новой силой. Не давая Цю Чэньчжи вставить и слова, она взмахнула стальной плетью. Острый хвост оружия, сверкая холодным блеском, с яростным свистом устремился к лицу юноши.

Да, тягаться с могущественным Орденом Великого Небытия ей не под силу. Но неужели она не сможет проучить какого-то жалкого внешнего ученика, вздумавшего распускать руки в мире смертных?

Белоснежные рукава и простой пояс Цю Чэньчжи выглядели слишком неброско. Эта скромность в одежде в очередной раз ввела в заблуждение случайного прохожего.

Какова всё-таки суть человеческой природы? Повальная слепота, не иначе.

Разумеется, сама Чу Си предпочла напрочь позабыть, как ещё мгновение назад бесчинствовала в трактире. Сейчас её заботило лишь одно — сорвать злость на адепте ненавистной фракции. Нападать на личных учеников она бы побоялась, а вот отыграться на

слабом внешнике — самое милое дело.

На «несчастливого смертного», который продолжал валяться в пыли с глуповато-блаженным лицом, она даже не взглянула. Напрочь выкинув его из головы, девушка целиком сосредоточилась на Цю Чэньчжи.

Стальная плетё в её руках была отнюдь не заурядной безделушкой — прежняя владычица дворца, души не чаявшая в дочери, заказала это оружие специально для неё.

Рукоять и тело кнута, выкованные из закалённого холодного железа, достигали в длину более двух чжанов. Гибкие, но невероятно прочные звенья при взмахе могли крушить скалы. Хвост же плети усыпали тончайшие, как волосы, иглы. Подобно ядовитым клыкам гадюки, они впивались в тело жертвы при малейшем касании, мгновенно сдирая кожу и вырывая куски мяса.

Благодаря этому грозному артефакту Чу Си, достигшая лишь средней стадии Золотого Ядра, чувствовала себя хозяйкой положения среди равных. Она без тени робости могла бросить вызов даже мастерам на пике Золотого Ядра.

Смертоносная стальная лента, со свистом рассекая воздух, молнией метнулась к горлу юноши.

Однако замерший напротив юноша в чёрно-белом одеянии даже не шелохнулся. Одной рукой он бережно прижимал к груди чёрного кота, спокойно глядя на летящее оружие. Лицо его оставалось безмятежным.

Валявшийся на земле молодой господин в дорогих шелках наконец опомнился. Вскочив на ноги, он в панике закричал:

— Осторожно!

Цю Чэньчжи мельком скользнул по нему взглядом. В тот самый миг, когда усеянный иглами наконечник плети уже готов был впиться ему в лицо, он неуловимо сместился. Никто не успел даже глазом моргнуть, как силуэт юноши взмыл ввысь. Словно парящий в облаках белоснежный журавль, он плавно опустился сверху и кончиком сапога коснулся летящего кнута.

Для него свирепые выпады противницы казались смехотворно медлительными, словно ленивые движения старой черепахи. Цю Чэньчжи искренне не понимал, отчего зеваки вокруг так перепугались.

Поняв, что промахнулась, Чу Си похолодела. Резким движением кисти она попыталась вернуть оружие, но было поздно. Юноша стремительно опустился на землю. Его нога по-прежнему придавливала кончик плети к мостовой, и сам он стоял небрежно и величаво, словно никуда и

не двигался.

В глазах девушки мелькнула досада вперемешку со страхом. Осознав, что фатально ошиблась в силе противника, она мысленно попятилась.

Надеясь, что приземлившийся противник ещё не успел обрести устойчивость, она изо всех сил рванула рукоять на себя, пытаясь высвободить кнут.

Однако сколько бы она ни упиралась, как ни багровело её хорошенькое личико от натуги, кончик стальной ленты лежал под носком чужого сапога словно намертво приколотенный.

Глаза Чу Си обиженно увлажнились. Бросив бесполезную теперь рукоять, она раздосадованно топнула ногой:

— С такой силой тебе бы за место в десятке лучших учеников бороться! А ты прохлаждаешься здесь, обижаешь простых смертных и меня, беззащитную девушку! Тоже мне, благородный воин!

Цю Чэньчжи лишился дара речи.

«Не ты ли только что набросилась на меня исподтишка? Нападала с явным намерением убить, а стоило получить отпор, как тут же запела о благородстве?»

Подобными уловками его было не пронять. Юноша безучастно спросил:

— Разве между нами есть какая-то вражда, барышня, что вы с ходу бросаетесь на меня с оружием?

Надув губы, Чу Си упрямо указала пальцем на расфуфыренного молодого человека в стороне:

— Ты измывался над беззащитным смертным! Я просто не смогла пройти мимо этого произвола и решила восстановить справедливость!

Тот, на кого она указывала, секунду назад изнывал от беспокойства. Но теперь, узрев, что прекрасный небожитель цел и невредим, он облегчённо перевёл дух и моментально расплылся в глуповатой улыбке, уставившись на Цю Чэньчжи преданным взглядом.

Услышав своё упоминание, молодой щеголь мгновенно выпалил:

— С чего это вдруг? Во-первых, я не смертный, а заклинатель. Во-вторых, этот почтенный даос столь чист душой и благороден помыслами, разве мог бы он опуститься до издевательств надо

мной?

Чу Си застыла соляным столпом.

Получив столь бесцеремонный отпор от того, кого якобы защищала, она густо покраснела. Ей некуда было девать вытянутую руку. Кое-как справившись с замешательством, она упрямо буркнула:

— Если ты тоже заклинатель, почему стоял как истукан и даже не пытался дать сдачи, когда тебя прижали к стене?

Глаза разодетого господина заблестели от восторга. Он сделал несмелый шаг навстречу Цю Чэньчжи:

— Ха-ха! Очевидно же, что благородный даос просто изволил так шутить! С чего бы мне махать кулаками и портить столь прекрасный момент?

Цю Чэньчжи опешил. Ему ещё никогда не приходилось встречать настолько беспардонных и приставучих наглецов.

«Это ещё что за чучело? Мало того что вырядился как павлин, так ещё и наглый как танк!»

Стоило навязчивому юноше сделать ещё один шаг, как из-за пазухи Цю Чэньчжи высунулась маленькая чёрная мордочка. Сяо Хэй молниеносно полоснул наглеца когтями по руке и тут же юркнул обратно.

— Ой-ёй! Больно же!

Зверёк явно не сдерживался: на тыльной стороне ладони несчастного тут же выступили алые капли. Молодой господин скорчился, шипя сквозь зубы и зажимая порез:

— А у тебя кусачая кроха, уважаемый даос! Сильна, ничего не скажешь.

Несмотря на очевидную нехватку боевого опыта, силой этот фронт обделён не был — до уровня Зарождающейся Души ему оставался какой-то жалкий шаг. И то, что крохотный зверь умудрился с лёгкостью пробить его духовную защиту, говорило о многом. Кот был явно непрост.

— Молодой господин!

Пожилой слуга испуганно вскрикнул и бросился к хозяину. Но стоило ему подбежать, как

страдальческая мина на лице его подопечного сменилась прежним восторженным выражением. Тот, напрочь забыв о ране, снова двинулся к Цю Чэньчжи с заискивающей улыбкой.

— Почтенный даос, позволь представиться! Моё имя — Вэй Сяохань. Тебе наверняка доводилось слышать обо мне. А как величают тебя?..

Управляющий мысленно взвыл, едва сдерживая желание разрыдаться и закрывая лицо ладонью.

Если поначалу парень увязался за незнакомцем из практического интереса, желая переманить к себе талантливого одиночку, то теперь им двигала старая пагубная страсть. Стоило Вэй Сяоханю завидеть редкую красоту, как у него начисто отшибало разум.

Их достопочтенный градоначальник, мудрейший правитель Вэй, всю жизнь славился рассудительностью. И как его только угораздило породить на свет такое недоразумение?

Пока слуга предавался скорбным думам, Цю Чэньчжи, устав от назойливости этого чудака, безгласно отступил на два шага назад.

— Мы незнакомы, — сухо отрезал он. — Прекрати за мной ходить.

«Держись от меня подальше. Глупость ведь заразна».

От такой неприкрытой холодности губы Вэй Сяоханя обиженно задрожали, а в глазах отразилась вселенская скорбь.

Зато стоявшая рядом Чу Си окончательно потеряла терпение.

Она явилась сюда, чтобы жестоко наказать дерзкого выскочку. А теперь этот самый выскочка спокойно общался с другим мужчиной прямо у неё под носом, напрочь забыв о её существовании! Такого пренебрежения избалованная девица стерпеть не могла.

Самолюбие дочери прежней владычицы дворца было уязвлено до глубины души.

Заметив, что отступивший Цю Чэньчжи наконец убрал ногу с её плети, Чу Си злорадно прищурилась. Ухватившись за освободившийся конец, она резко рванула его вверх и бросилась наутёк.

Напрямик тягаться с этой парочкой она бы не рискнула, а потому решила напоследок нанести подлый удар и скрыться.

Благо adeпты Дворца Лелеяния Цветов уже остановились на постоя в ближайшей таверне. Стоит ей добежать до своих, и никакой заносчивый адепт Великого Небытия её не достанет, каким бы мастером он ни притворялся.

Взметнувшийся стальной хвост задрожал, устремляя смертоносные иглы прямо в лицо Цю Чэньчжи. Избалованной девчонке до смерти хотелось изуродовать этот ненавистный красивый лик.

Цю Чэньчжи заметил опасность и уже приготовился уклониться, как вдруг у него на груди что-то зашевелилось. Чёрному коту окончательно надоели эти глупые игры. С тихим шипением он выпрыгнул наружу, выпустив бритвенно-острые когти навстречу летящей стальной угрозе.

Не успел юноша испуганно перехватить питомца, как кошачьи лапы столкнулись в воздухе с грозным артефактом. Раздался тонкий металлический звон — и прославленный хлыст Дворца разлетелся на куски, словно был сделан из хрупкого стекла. Девять обломков с сухим стуком посыпались на дорожную пыль.

Выкованная из редкого холодного железа сталь, славившаяся невероятной упругостью, превратилась в жалкий хлам. Маленький зверь искромсал артефакт с лёгкостью, будто резал свежий соевый творог. Ровные, зеркальные срезы обрубков мгновенно потускнели, лишившись духовной силы.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Свидетели этой сцены онемели от потрясения, не сводя глаз с крошечного чёрного комочка.

Не веря своим глазам, Чу Си застыла на месте, позабыв о бегстве. Смертоносное оружие, её гордость, в один миг превратилось в грудку бесполезных черепков.

Но коту этого было мало. Разозлённый упрямством девицы, он не собирался спускать ей это с рук. Перерубив плетъ, зверёк стрелой метнулся к оцепеневшей Чу Си, нацелившись когтями прямо в её испуганное лицо.

Поняв, что дело пахнет кровью, Цю Чэньчжи крикнул:

— Сяо Хэй, назад!

Услышав окрик хозяина, кот недовольно сузил янтарные глаза. Он резко сменил траекторию и, вместо того чтобы выпустить сопернице кишки, просто с силой оттолкнулся задними лапами от её лба, изящным пируэтом вернувшись за пазуху юноши.

От сильного толчка Чу Си покачнулась. Паника захлестнула её разум, и она истошно завопила, зажимая лицо руками:

— Лицо!.. Моё лицо!..

Она рыдала взахлёб добрых пару минут. Но когда боль утихла, а ожидаемая кровь так и не потекла, девица нерешительно убрала ладони. Стоявшая вокруг толпа зевак тут же разразилась дружным хохотом.

Всё её заплаканное лицо было покрыто разводами от туши и слёз, но кожа осталась целой. Зато прямо посреди лба красовался идеально ровный, слегка красноватый отпечаток кошачьей лапки в форме цветка сливы. Судя по всему, эта отметина сойдёт уже к вечеру, но выглядела она до крайности нелепо.

Высокомерная, напыщенная девица с перекошенным от рыданий лицом и аккуратным кошачьим следом на лбу представляла собой настолько уморительное зрелище, что люди покатывались со смеху.

Смех разносился по всей улице, не щадя самолюбия юной госпожи.

Цю Чэньчжи негромко хмыкнул и ласково погладил Сяо Хэя по хребту.

— А я уж испугался, что ты действительно решишь подпортить её красоту... На дерзость отвечать нужно, спору нет, но лишать девицу лица — это как-то мелко.

— Уродовать женщину ради мести — удел жалких и беспринципных злодеев. Истинному мастеру подобное не к лицу.

Настоящий грандмастер либо снисходительно прощает глупость, либо бьёт наповал. Мелкие пакости вроде расцарапанных щёк — это уровень карикатурных разбойников с большой дороги.

Кот, который на самом деле планировал сжечь наглую девчонку дотла очищающим пламенем Преисподней, недовольно буркнул:

— Мяу.

«Ладно, пускай живёт. Не буду превращать её в кучку пепла. Пока что».

Пока прохожие надрывали животы, Вэй Сяохань перестал улыбаться. Он задумчиво разглядывал дремлющего на груди даоса кота.

— Знаешь, — заговорщически прошептал он своему управляющему, — сначала мне показалось, что у этого молодого человека просто выдающийся природный талант. Но его реальная сила поражает. Он одолел ученицу Дворца на стадии Золотого Ядра буквально в два счёта.

— Да и котешка его... Невероятная мощь! Перекусить закалённую сталь одним касанием — для этого нужна сила как минимум Зарождающейся Души. Неужели этот зверь — скрывающийся под личиной могущественный оборотень?

— Странно всё это, — продолжал рассуждать парень. — С какой стати сильному духовному зверю таскаться за обычным человеком? Да и сам этот юноша... С его-то уровнем он никак не может быть простым внешним учеником в Ордене Великого Небытия. Что-то тут не сходится.

Пожилой слуга мысленно кивнул. Неужто его ветреный господин наконец-то включил голову?

«Слава предкам, не окончательный дурак!»

Но радость была недолгой. Лицо Вэй Сяоханя внезапно озарилось безумным восторгом, и он радостно хлопнул в ладоши:

— Точно! Ну конечно! Тот древний оборотень пленился благородным и чистым сердцем этого юноши и решил следовать за ним. Увы, в Ордене Великого Небытия царят пуританские нравы — адептам строго-настрого запрещено знаться со всякой нечистью.

— Наш прекрасный даос наплевал на глупые предрассудки и открыл душу свободному духу природы! Естественно, старые закостенелые старейшины пришли в ярость и разжаловали героя из элитных учеников во внешники. Вот почему он носит это простое одеяние без знаков отличия!

Горделиво приосанившись, Вэй Сяохань самодовольно ухмыльнулся, чрезвычайно довольный ходом своих мыслей, и с придыханием добавил:

— И даже после такого несправедливого наказания он сохраняет поистине великое самообладание и кротость! Какая выдержка, какой благородный дух!

Слуга молча закрыл глаза.

«Всё, я сдаюсь. Горбатого могила исправит. Как был идиотом, так и остался».

Прорвавшись сквозь шквал обидного смеха, Чу Си окончательно убедилась, что лицо её цело. Однако легче от этого не стало. Сгорая от стыда и злости, она воззрилась на безмятежного Цю Чэньчжи. Её глаза налились кровью, а лицо сделалось пунцовым.

— Ах ты, мерзавец!.. — задыхаясь от ярости, выговорила она.

Договорить ей не дали. Из толпы вынырнул звучный, встревоженный мужской голос:

— Си-эр! Что здесь происходит?

Толпа зевак нехотя расступилась. К месту несостоявшейся дуэли спешил статный молодой человек в алых шелках Дворца Лелеяния Цветов. Его лицо выражало крайнее беспокойство, а следом за ним семенили ещё несколько вооружённых адептов той же фракции.

Цю Чэньчжи с лёгким любопытством оглядел новоприбывшего.

Пользуясь моментом, Вэй Сяохань бесцеремонно придвинулся ближе и зашептал юноше на ухо:

— Это Чу Юнь, новоиспечённый владыка Дворца Лелеяния Цветов.

<http://bllate.org/book/20750/2132752>